

Настоящая подборка международной судебной практики включает в себя анализ возможностей признания и приведения в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений в России, и, наоборот, признания российских решений за рубежом в эпоху санкций. Приведенные далее примеры мало освещались в СМИ, однако знакомство с ними позволит взглянуть на «обратную сторону медали».

Мы видим, что в 2023 и 2024 годах встречалась положительная практика рассмотрения споров с участием российских лиц в иностранном арбитраже. Российские суды охотно признавали и приводили в исполнение такие арбитражные решения на территории РФ. Наблюдается и практика признания решений российских судов иностранными судами, причем как из дружественных, так и из недружественных юрисдикций. При этом иностранные суды прямо указывали, что признание решения не противоречит публичному порядку их страны. Российские суды также не раз признавали решения иностранных судов в постсанкционную эпоху, несмотря на отсутствие соглашений о взаимной помощи между государствами.

Таким образом, хотя санкционные ограничения со стороны иностранных государств и отсылки российских судов к нарушению «публичного порядка Российской Федерации» ограничили спектр правовых возможностей для участников международных споров, представленная судебная практика время от времени дает надежду на то, что ситуация улучшится.

1. JSC Chukotka Mining and Geological Company v. Medivolve Inc., Reasons for Decision of the Superior Court of Justice of Ontario 2024 ONSC 2200, 15 April 2024

В апреле 2024 Верховный суд Онтарио (Канада) признал и привел в исполнение арбитражное решение МКАС, вынесенное в пользу АО «Чукотская горно-геологическая компания» против канадской компании Medivolve Inc.

Дело является интересным, потому что в настоящее время Чукотская компания находится в SDN списке, т.е. реестре лиц, против которых США ввели персональные санкции.

Согласно материалам дела, МКАС пришел к выводу, что Medivolve нарушила договор поставки оборудования для тестирования COVID-19 и должна выплатить Чукотской компании около 2,4 миллионов долларов США.

Канадский суд, рассматривая вопрос признания арбитражного решения МКАС, установил, что у Medivolve была возможность реализовать все свои процессуальные права, включая право на извещение и представление своей позиции, в судах по месту арбитража, т.е. России.

При этом ни Medivolve, ни канадский суд не поднимали вопрос о санкциях против РФ, к которым присоединилась Канада, и возможности нарушить публичный порядок или императивные запреты Канады признанием арбитражного решения МКАС.

2. Drelle v Servis-Terminal LLC [2025] EWCA Civ 62

В России с г-на Дрелле были взысканы убытки в связи с его действиями по доведению до несостоятельности компании «Сервис-терминал». Судебное решение российского суда было положено в обоснование наличия долга в Великобритании, на основании которого может быть инициировано дело о банкротстве в Великобритании. Оспаривая заявление Сервис-терминала перед Высоким судом, г-н Дрелле возражал, указывая, что суд сначала должен рассмотреть вопрос о признании уже вынесенного решения российского суда. Но Высокий суд Англии и Уэльса пришел к выводу, что хотя решение российского суда не было признано в Англии, дело о банкротстве все равно может быть возбуждено, при этом в обоснование наличия долга может быть положено российское судебное решение. Высокий суд также отметил, что факт конфликта на Украине не препятствует обращению в иностранный суд.

Однако в 2025 году г-н Дрелле смог оспорить решение Высокого суда в Апелляционном суде Англии. Апелляционный суд пришел к выводу, что непризнанное российское судебное решение не имеет прямого эффекта в Англии и не является «долгом» для инициирования такой коллективной процедуры как банкротство. Суд указал, что для возбуждения дела о банкротстве заявитель должен доказать английскому суду наличие права требования по определенному долгу. Подобно тому, как иностранные обязательства по уплате налогов не считаются долгами для целей возбуждения банкротства в силу принципов государственного суверенитета, непризнанные иностранные судебные решения также не должны считаться основанием для возбуждения банкротства. Потому суд отменил постановление о банкротстве.

3. *Определение Арбитражного суда города Санкт-Петербурга и Ленинградской области по делу № А56-49800/2024 от 23.10.2024*

23 октября 2024 года Арбитражный суд города Санкт-Петербурга и Ленинградской области признал иностранное судебное решение из недружественного государства. Определение суда на решение Земельного суда Штутгарта (Германия) вынесено по заявлению немецкой компании Viavi Solution Deutschland GmbH против российского ответчика ООО "Вилком СПб".

Российский суд признал иностранное судебное решение, в соответствии с которым в пользу немецкой компании должны быть произведены следующие выплаты:

- 85 515,17 евро и проценты по ним в размере процентных пунктов сверх базовой ставки с 15 июля 2017;
- 68 411,70 долларов США и проценты по ним в размере процентных пунктов выше базовой ставки с 1 декабря 2017;
- Проценты в размере 3 839,82 долларов США и далее рассчитанные проценты в размере 3 881,05 евро;
- Оплату досудебных расходов по взысканию задолженности в размере 1 383,61 евро.

Суд отклонил доводы Вилком СПб о нарушении немецкий судом сроков по извещению о рассмотрении спора. Суд также пришел к выводу, что исполнение решения суда Штутгарта не противоречит публичному порядку РФ.

В обоснование удовлетворения требований Viavi Solution суд сослался на принцип международной вежливости и проистекающий из него принцип взаимности. Таким образом, суд фактически пришел к выводу, что Россия и Германия стремятся к сотрудничеству в оказании правовой помощи друг другу.

Ранее российские суды не раз заявляли, что оснований для признания и приведения в исполнение решений немецкий судов не имеется. Между Россией и Германией не только не заключен международный договор, который позволял бы признавать иностранные судебные решения, но и не установлен принцип взаимности (к подобным выводам суд приходил в делах № А03-18723/2022 и № 66-3165/2022).

Удовлетворение заявления Viavi Solution вызывает интерес, поскольку в ряде иных дел российские суды полагали, что в обоснование взаимности некорректно ссылаться на иностранные решения, принятые до введения антироссийских санкций (например, дело № А40-242631/2022)..

4. *Определение Арбитражного суда г. Москвы по делу № А40-20468/24-19-154 от 02.10.2024 против Решения Высокого суда Сингапура по делу Vietnam Oil and Gas Group v. Joint Stock Company (Power Machines – ZTL, LMZ, Electrosila Energomachexport) and another matter [2024] SGHC 244 (исполнение решения арбитража SIAC по делу: JSC Power Machines v. Vietnam Oil and Gas Group (PetroVietnam) and PetroVietnam Technical Service Corporation, Final Award, 30 November 2023)*

В ноября 2023 года Сингапурский международный арбитражный центр (SIAC) вынес решение в пользу российской компании "Силовые Машины - ЗТЛ, ЛМС, Электросила, Энергомашэкспорт" против вьетнамской Vietnam Oil and Gas Group.

Интересной представляется судьба этого решения. Вьетнамский ответчик попытался отменить решение арбитража в Высоком суде Сингапура. Силовые Машины в суде настаивали на необходимости вернуть дело в арбитраж вместо отмены решения. Суд Сингапура посчитал, что арбитры SIAC не в полной мере выслушали доводы сторон, нарушив их процессуальные права. Для устранения недостатков арбитражного решения, суд направил стороны повторно в арбитраж.

Параллельно с сингапурским судебным процессом, Силовые Машины подали заявление в Арбитражный суд г. Москвы. Российский суд указал, что инициирование заинтересованным лицом отмены решения международного арбитража в Сингапуре не является основанием для отказа в признании и приведении арбитражного решения в исполнение на территории РФ. Потому решение было признано окончательным и приведено в исполнение на территории РФ.

5. JSC Zagorsk Pipe Plant v. JSC Uzbekneftegaz, Decision of the Supreme Court of Uzbekistan 4-10-2225/540, 2 March 2023

13 января 2023 года Ташкентский городской суд удовлетворил заявление АО "Загорский трубный завод" о признании и приведении в исполнение решения Российского арбитражного центра при Российском институте современного арбитража (РАЦ), вынесенное против узбекского АО "Узбекнефтегаз".

АО "Узбекнефтегаз" обжаловало решение в Верховном суде Узбекистана, ссылаясь на то, что против Газпромбанка, на счет которого Загорский трубный завод просил перечислить сумму долга, введены санкции США, потому исполнение решения будет противоречить публичному порядку Узбекистана.

Верховный суд Узбекистана постановил, признание и приведение в исполнение решения РАЦ не противоречит и не угрожает публичному порядку Республики Узбекистан, несмотря на довод АО "Узбекнефтегаз" о введении санкций против Газпромбанка.

Признанию и приведению в исполнение арбитражного решения не должен препятствовать факт невозможности осуществить исполнение решения определенным образом. У должника останется возможность исполнить обязательства иными способами, например, через банки, в отношении которых не введены санкции. На практике стороны также договариваются произвести оплату через третье лицо, т.н. "платежного агента", находящегося в нейтральной юрисдикции и имеющего счет в банке, не находящемся под санкциями.

6. *Определение Верховного суда РФ № 309-ЭС23-16287 от 12 декабря 2024 года по делу № А07-32862/2022*

Верховый суд РФ отказал АО «Белорецкий металлургический комбинат» в передаче в СКЭС ВС РФ кассационной жалобы на определение суда о выдаче исполнительного листа на взыскание долга с АО «МБК» в пользу шведской компании Hiperion Materials & Technologies (Sweden) AB.

Как указано в постановлениях нижестоящих судов по делу, АО «БМК» ссылалось на то, что определение суда о выдаче исполнительного листа подлежит пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам. Под вновь открывшимися обстоятельствами, АО «БМК» указало, что АО «БМК» исполняет государственные оборонные заказы для специальной-военной операции, и денежные средства, которые могли бы быть направлены на производство в интересах Российской Федерации, общее поддержание финансового состояния общества «БМК» как стратегически важного предприятия, перейдут к Hiperion, компании из недружественного государства.

Верховный суд указал, что данные факты не являются вновь открывшимися обстоятельствами. Суд также отметил, что выдача исполнительного листа не противоречит публичному порядку и не препятствует применению к Hiperion требований, установленных Указами Президента Российской Федерации от 28.02.2022 № 79, от 01.03.2022 № 81, от 05.03.2022 № 95, от 08.03.2022 № 100, от 18.03.2022 № 126, от 31.03.2022 № 172, от 04.05.2022 № 254, от 27.05.2022 № 322, регулирующими

особый порядок при осуществлении валютных операций с иностранными кредиторами недружественных стран при исполнении определения суда первой инстанции.

7. Определение Арбитражного суда города Москвы о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения по делу № А41-72465/24 от 11 октября 2024 года (по заявлению SIBUR International GmbH)

В октябре 2024 года Арбитражный суд города Москвы вынес определение о признании и приведении в исполнение решения Арбитражного института Торговой палаты Стокгольма (SCC) по разбирательству между компанией SIBUR International GmbH (Австрия) и компанией Kimberly-Clark Ltd (Великобритания).

Арбитраж SCC установил, что британская Kimberly-Clark Ltd обязана выплатить SIBUR стоимость поставленного товара, проценты за просрочку оплаты и арбитражные расходы.

Арбитражное решение SCC выделяется своим исходом на фоне большинства иностранных решений в отношении компаний, входящих в российские холдинги. Арбитраж SCC вынес решение в пользу компании SIBUR, отметив, что SIBUR International GmbH, как и владеющие ею лица не находится под санкциями ЕС или Великобритании, потому у Kimberly-Clark Ltd не имелось оснований, чтобы не осуществлять исполнение.

Арбитражный суд города Москвы определил, что решение арбитражного института SCC подлежит исполнению на территории России, поскольку британская Kimberly-Clark Ltd опосредованно владеет имуществом на территории России. Нахождение имущества компании в России суд обосновал следующим образом:

- Kimberly-Clark Ltd входит в одну группу компаний с зарегистрированным в России ООО «Кимберли-Кларк»,
- Компании могут рассматриваться в качестве единого экономического субъекта,
- Потому между деятельностью британской Kimberly-Clark Ltd и территорией России существует тесная связь,
- Имущество ООО «Кимберли-Кларк» может рассматриваться как имущество компании Kimberly-Clark Ltd. для целей принудительного исполнения.

8. *Определение Арбитражного суда города Москвы о признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения по делу № А40-141657/23-3-1111 от 24 сентября 2024 г. (по заявлению ООО "БРАРУС" к бразильской компании Honma Industria Cosmetika LTDA*

Бразильская компания Honma Industria Cosmetika LTDA заключила дистрибьютерское соглашение с российским ООО «БРАРУС», согласно которому российское общество стало эксклюзивным дистрибьютором бразильской косметики в Восточной Европе.

Дистрибьютор произвел оплату товара, однако бразильская компания товар не поставила, в связи с чем дистрибьютор обратился в во Второй Гражданский суд штата Сан-Паулу, Бразилия. В свою очередь, бразильский суд присудил российскому дистрибьютору:

- Удовлетворение исковых требований на сумму 545 870,60 реалов
- Судебные издержки по встречному иску
- Гонорар адвокатам в размере 15% от суммы спора

Российский дистрибьютор обратился с заявлением о признании и приведении в исполнение иностранного судебного решения в Арбитражный суд города Москвы, который удовлетворил заявление в отношении решения суда штата Сан-Паулу.

Примечательным является то, что московский арбитражный суд отклонил доводы бразильской компании о невозможности признать иностранное судебное решение ввиду отсутствия международного договора между Россией и Бразилией. Арбитражный суд сделал отсылку к Нью-Йоркской Конвенции ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений 1958 года, хотя Конвенция регулирует вопросы признания арбитражных решений, а не судебных:

«Ссылка должника на отсутствие указания на международный договор, предусматривающий признания судебного решения выносимого на территории Бразилии, не обоснована, ввиду того, что возможность признания и приведения исполнения решения предусмотрена Конвенцией ООН о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год), участницами которой являются Российская Федерация и Республика Бразилия».

При этом суд не исследовал вопрос признания и приведения в исполнение решения бразильского суда на территории России на основании принципа взаимности, однако сделал общий комментарий об отсутствии признаков нарушения публичного порядка России при признании решения. Кассационный суд определение суда оставил в силе.